

Многие люди в высшем руководстве Церкви Монад недолюбливали Фиорию.

Больше всего ее ненавидел 217-й Папа Маркос.

- Ты - несостоявшаяся святая. Я выгоню тебя скорее раньше, чем позже.

- Сколько лет ты это говоришь? Один год? Два года? Нет, три года. Ты не можешь выгнать даже одну маленькую девочку, так что сдавайся и перестань притворяться влиятельным.

- Грррррр...!

Маркос стонал, как свинья.

В то время ему было всего 25 лет, и он был известен как "самый молодой и толстый Папа в истории".

Поскольку он баловал себя роскошной едой и много пил каждый вечер, он страдал ожирением.

Ходил уморительный анекдот, что он споткнулся, скатился по лестнице, как огромный мяч, сбил по пути дюжину священнослужителей, пробил стену собора и выскочил наружу. Немного помял свое жирное брюхо.

- Что за мерзкая пасть! Я - Папа Римский!

- Да, ты Папа. Я уважаю твое положение Папы. Поэтому я организую все, чтобы сохранить твое лицо на церемонии.

Ты действительно ничего не стоишь.

Фиория сделала такой вывод и неуважительно посмотрела на него.

Маркос шмыгнул носом, как будто испугался ее.

Этот человек стал Папой не потому, что он был порядочным человеком или умным.

Его семья, Матиасы, управляла торговой компанией, и он занял место Папы благодаря богатству своей семьи.

Что любопытно, Маркос также появился в качестве второстепенного персонажа в девичьей игре - Амнезии Глубокого Сна.

Он был сводным братом Лоуренса Матиаса, который был одной из целей.

На пути Лоуренса Маркос влюбился в Аннероуз, и дерево превратилось в любовный треугольник.

Концовка с женитьбой Маркоса не существовала, и это, вероятно, было связано с эстетическим вопросом.

Красавица и чудовище было бы потрясающе. Красавица и свинья - нет.

Более того, Маркос использовал оскорбительные выражения в адрес Хейнкеля.

- Ты бесполезное отродье. Убирайся с глаз моих. Мои глаза будут прокляты.

Вопреки своим словам, он разглядывал юное тело Хейнкеля.

Бледно-розовые щеки, белая шея, стройные конечности...

Маркос непристойно ухмылялся.

- ... Хм-м-м.

Раньше Хейнкель убегал из-за отвратительного поведения Маркоса.

Однако, встретив Фиорию, он поумнел.

... Давайте закончим издеваться над взрослыми.

Точно прочитайте их мысли, возьмите управление в свои руки и играйте с ними.

Давайте стремиться к вершине церкви, используя мои таланты, которые были признаны Фиорией.

- Если твои глаза будут прокляты, ты не должен смотреть на меня, верно?

Хейнкель улыбнулся.

Но его улыбка не была улыбкой милого ангела.

Это была ужасающе красивая, но ледяная, холодная, как мороз, улыбка.

- Ух...

Хейнкель сохранил свое завораживающее выражение лица и сделал несколько шагов к Маркосу.

Маркос отпрянул назад и сделал шаг назад.

- Папа Маркос, ты на самом деле хочешь, чтобы я тебя доставал, не так ли?

В конце концов, Маркос оказался прижатым к стене.

Они выглядели странно.

Потому что молодой парень запугал и загнал к стене тучного мужчину.

- ... Тебе стыдно бояться такого ребенка, как я.

Хейнкель хихикнул.

Маркос так нервничал, что вот-вот умрет, потому что плохо дышал.

Кстати, группа сестер, прятая за проходом, наблюдала за ними и суежилась вокруг них, говоря: "Красивый мальчик и мужчина средних лет!".

Маркос выглядел как мужчина средних лет, но на самом деле ему было двадцать пять лет. Ему было около двадцати, а не в середине жизни.

- Скучно.

Это было неожиданно.

Вздыхнув, как будто он потерял интерес, Хейнкель повернулся и пошел прочь.

Потом, когда Маркос глубоко вздохнул и почувствовал облегчение, он сказал.

- Давайте сыграем еще раз. Папа Маркос!

Хейнкель быстро повернулся и снова одарил Маркоса своей улыбкой с минусовой температурой.

Маркос был ошеломлен Хейнкелем, который видел его насквозь. Маркос рухнул прямо на месте.

Он не мог встать, пока несколько священников не помогли ему подняться.

* *

- Эй, Хейнкель, кажется, у тебя все хорошо.

- Папа на удивление легко отступил, стоило мне надавить. Теперь он убегает, если я рядом.

- Ты справился с тем, что у тебя не получается?

- Да... честно говоря, его взгляд на меня был пугающим. Но теперь уже нет. Спасибо, Фиория.

- Не надо об этом. Ну, я думаю, он был напуган твоей смелой уверенностью. Он такой бедняга.

Фиория погладила Хейнкеля по голове.

- ...Эй, не обращай со мной как с ребенком, - резко заметил Хейнкель с недовольством.

Однако он не отмахнулся от руки Фиории.

Он сидел у нее на коленях и удобно покачивал ногами.

- Сменим тему. Винсент, принц Тристана. Что он за парень?

- Хейнкелю 6 лет... А он на 2 года младше. Ему еще 4 года. Он читает много сложных книг.

- Я тоже выучил наизусть все Священное Писание, когда мне было 4 года.

- Ты умный.

- Ха-ха!

Хейнкель гордо улыбнулся.

Он вел себя не как ребенок.

Это был настоящий он.

- Кстати, - Хейнкель внезапно понизил тон своего голоса.

После нескольких секунд молчания он спросил ее, словно собираясь перейти к делу.

- Какие отношения у вас с Винсентом? Легко ли дочери герцога познакомиться с членом королевской семьи?

- Обычно это невозможно... но я помолвлена.

- Что.....?

Резкий и короткий звук трения.

Хейнкель резко скрежетнул зубами.

Он сделал это бессознательно.

Он почувствовал жжение где-то в груди.

Это было больно.

И раздражающим.

Фиория была первым человеком, который нашел меня во всем мире.

В то время как все обращали внимание только на мой талант, она увидела во мне отдельную личность по имени Хейнкель Уинфилд.

Она особенная для меня.

И все же, она уходит от меня.

Мне это не нравится.

Если этот мальчик будет здесь, прямо передо мной, я его побью.

..... Хейнкель притворился невозмутимым и продолжал говорить.

- Ты помолвлена с Винсентом? Ему 4 года, верно? Между тобой и им большая разница в возрасте. Это бессмысленно.

- Нет. Моим супругом будет Освальд, первый принц.

- ..... Что?

Хейнкель был озадачен именем, которое услышал впервые.

- Значит, я буду невесткой Ви.

- Когда ты выйдешь замуж за Освальда?

- Когда ему исполнится 20 лет, а он на год младше меня... Значит, через 7 лет.

- ..... Хорошо.

Хейнкель кивнул.

Решимость и амбиции, как никогда раньше, жили в его глазах.

Я буду контролировать Монадизм в течение 7 лет.

Я заставлю Маркоса и всех в высшем руководстве стать моими марионетками и изменю систему женщин-святых.

Приму законы, запрещающие их брак и навсегда сохраняющие их жизнь в святом городе.

Тогда я смогу монополизировать Фиорию.

Его незрелые помыслы были чисты, и поэтому он не знал предела.

С мальчиком по имени Хейнкель Уинфилд в этот день произошло решительное превращение.

Из озорного красивого мальчика он превратился в маленького короля демонов, который пользовался всем, чем только можно было воспользоваться.

Вскоре после этого, когда осенняя церемония была закрыта, Фиория вернулась к герцогу Флоренскому.

В следующем году многие церемонии были отложены из-за болезни Маркоса.

Фиория и Хейнкель снова встретятся друг с другом через два года.

Фиории было 16 лет. Снова была осень.

Ее определенный поступок омрачит заговор Хейнкеля.

* *

Толчком послужил случай.

Монадизм начал продавать индульгенции.

Папа Маркос и его приближенные каждый вечер устраивали пиршества, как придворные аристократы.

В результате финансовые дела церкви оказались на грани банкротства.

Однако у Маркоса, очевидно, был талант делать деньги, возможно, потому, что он родился в купеческой семье.

- Если вы купите это, то сможете избежать наказания после смерти!

- Одна индульгенция прощает незначительный грех! Десять индульгенций прощают тяжкий грех!

- Действует за грехи ваших предков! Вы можете сделать так, чтобы ваши родители попали в рай, если они уже скончались!

Он продавал индульгенции с такими торговыми речами и получал значительную прибыль.

- Вы, ребята, типичные болваны, которые мошенничают и высасывают деньги из народа. Монадизм гнилой и отвратительный.

Это произошло во время церемонии.

Фиория, посетившая святой город Миллениа, жестко раскритиковала церковь за продажу индульгенций.

Она сделала это не со спины.

Она высказалась прямо перед Папой Маркосом и публично, без всяких колебаний.

- Гораздо лучше надеть мантию на свинью в сарае, чем посадить такую свинью, как ты, на кресло Папы.

В разгар церемонии празднования 5-летнего юбилея Папы Маркоса.

В зале собора находились VIP-персоны из других стран и архиепископы.

Все дрожали от страха, потому что ее прозвище - Императрица Метели - уже было известно на всем континенте.

Ходили слухи, что она избила продажного священника и распяла его на кресте в церкви.

Ходили слухи, что она на глазах у всех раздела священника, который пытался совратить детей в приюте.

Ходили слухи, что она сварила в огромном котле священника, который продавал воду как зелье для лечения болезней.

Она была святой, похожей на метель, которая собиралась наказать зло без всякой пощады.

Хотя эти эпизоды были несколько преувеличены, в целом они были правдой.

Многие люди значительно обеднели из-за церковного бизнеса индульгенций. Фиория не могла игнорировать это.

Это был вопрос времени, когда "Жезл Божественного Наказания" будет брошен на Маркоса.

Архиепископы уже оставили Маркоса и говорили о следующих выборах Папы.

Ты жалок, Маркос. Тебя скоро убьют. Что ж, следующий Папа должен быть лучше.

Бедный Маркос....

- Хрю-хрю-хрю...

Маркос испуганно улыбнулся и подражал свинье.

Он пошутил, чтобы разрядить напряженную обстановку в зале.

Естественно, никто не засмеялся.

- ...понятно. Ты хочешь умереть.

Фиория держала в правой руке яблоко.

Это был не просто фрукт.

Яблоки имели особое значение как "плод мудрости" в монадизме.

Новоизбранному Папе Римскому святая дама дарила яблоко и он надкусывал его. Это действие символизировало его официальное вступление в должность Папы.

На ежегодной церемонии Фиория должна была подарить Маркосу яблоко. Но....

раздавила!

Яблоко было раздавлено не кем иным, как самой святой госпожой, "святой" Фиорией.

- Я верну тебя на небеса, не оставив ни пылинки. Ты получил много индульгенций? Надеюсь, Бог простит тебя.

Серьезно ли она собиралась поразить его "Жезлом Божественного Наказания"?

Или это был просто блеф?

Никто не знал.

Потому что...

- Подождите секунду, Леди Святая.

Мальчик вышел перед Фиорией.

- Если отбросить Папу Римского, это великолепное здание ни в чем не виновато. Если вы уроните Жезл Божественного Наказания, собор будет разрушен.

Церемония проходила в соборе Монах в центре священного города Миллениа.

Высокий арочный потолок был украшен прекрасными религиозными картинами, и его художественная и историческая ценность была неизмерима.

Ангелы, танцующие в небе, были нарисованы тончайшим штрихом, и их удивительное появление завораживало всех, кто смотрел вверх.

Мальчик, Хейнкель Уинфилд, вырос в привлекательного юношу, который был так же очарователен, как ангел.

Если бы существовал такой прекрасный ангел смерти, как он, каждый отдал бы свою жизнь, независимо от пола.

Белая церемониальная мантия окутывала его миниатюрное, но хорошо сбалансированное тело.

На спине у него висел синий плащ. Он представлял собой высшего почетного студента Теологической академии.

Хейнкель демонстрировал свою гениальность последние два года.

Он прогуливал уроки, окончил теологическую гимназию, не говоря уже о начальной школе, и уже опубликовал несколько диссертаций в академии.

- ...Здание невиновно. То, что ты сказал, правильно, Хейнкель.

Фиория кивнула, словно приветствуя их воссоединение.

- Но индульгенции оказывают давление на жизнь людей. Как святая, я не могу принять то, что делает Маркос.

- И что же ты будешь делать?

- Я воспользуюсь своими привилегиями святой.

Слова Фиории заставили замолчать весь собор.

И высокопоставленные лица, и архиепископы в тревоге смотрели друг на друга.

Святые женщины в монадизме были особыми существами, любимыми Богом.

Их миссия заключалась в исцелении людей, изгнании тьмы и принесении света на землю.

Для выполнения этих обязанностей давались определенные привилегии... Одной из них было право импичмента Папы Римского.

- В обмен на мое отлучение от церкви я требую отставки Папы Маркоса.

..... Если вы отвергнете это, знайте, что божественный суд и наказание сокрушат вас всех".

Вскоре после этого Папа Маркос подал в отставку.

Срок его полномочий составлял всего 5 лет.

Оглядываясь на историю монадизма, можно сказать, что его служение было самым коротким из всех.

С другой стороны, Фиория была отлучена от церкви. Нет, не была!

Видимо, за закрытыми дверями велись различные политические переговоры.

- Фиория де Флоренс не обладает целительной силой...

По этой причине ее только лишили звания святой.

Однако этот инцидент принес ей настоящую славу - истинной святой.

Если бы она была отлучена от церкви, люди бы яростно протестовали против верхнего яруса монадизма.

Или новая секта... Возможно, была бы создана секта фиорианцев, и реформация церкви набрала бы обороты.

В этом смысле монадизм только что спас себя от самоуничтожения.

Несколько месяцев спустя,

Хейнкель посетил Фиорию.

- Фиория, ты действительно сумасшедшая.

- Что ты имеешь в виду?

- Ты сказала мне: "Разве ты не хочешь стать Папой?". Так почему же ты пыталась уничтожить монадизм?

- Есть две причины.

Фиория расчесала свои длинные светлые волосы.

Она слегка улыбалась.

- Одна из них заключается в том, что за последние два года ты вырос больше, чем я ожидала. Теперь ты мой достойный противник.

- Правильно....

Хейнкель ответил без эмоций... но на его лице все еще был намек на ухмылку.

- А что насчет Винсента? Продвинулся ли он так же далеко, как я?

Он скоро догонит тебя. Ему просто нужно немного поднапрячься. Я с нетерпением жду этого.

- Понятно. Я забегаю вперед.

- Ты выглядишь счастливым.

- Не совсем. А в чем еще причина?

- Индульгенции были лишь верхушкой айсберга. Церковь Монад уже гниет. Любые долго существующие крупные организации будут развращены, что бы они ни предпринимали. Я думаю, ей нужна полная реформация. Или, может быть, возрождение.

- Я согласен с этой точкой зрения, но думаю, что способ Фиории немного слишком экстремален.

- Возможно, это правда. Я пытаюсь изменить церковь извне, а ты пытаешься изменить ее изнутри... Я думаю, что это перетягивание каната в конце концов закончилось хорошо.

Фиория не была отлучена от церкви и просто потеряла титул святой.

Монадизм продолжался, но Маркосу и его окружению пришлось уйти в отставку.

Собственно, это стало результатом конфликта между Фиорией и замыслами Хейнкеля, затеянными со спины.

- В любом случае, сам монадизм остается нетронутым.... это моя победа.

- Есть больше епископов и священников, которые ставят под сомнение то, как монадизм управляется в настоящее время. Придет революция... это моя победа.

Ни один из них не признал поражения.

Они оба считали, что победили без всяких сомнений.

Наконец, Хейнкель улыбнулся и сказал: - Эй, Фиория. Тебе понравилось играть со мной в интеллектуальную игру?

- Да, это было неплохо.

- В следующий раз я обязательно сообщу тебе о твоём поражении... Я уже готовлюсь к этому. Жду с нетерпением.

- Можешь сказать мне, что это?

- Вообще-то, я решил отправиться в Черный лес. В наши дни монстров стало больше, и Монадизм должен вернуть себе поддержку и доверие людей. Я собираюсь присоединиться к передовому отряду.

- Я думаю, ты из тех людей, которые смотрят на картину в целом и организуют все с тыла.

- У меня нет достаточных достижений, которые продвинули бы меня на вершину церкви".

Затем он тихо пробормотал. - И в конце концов я буду сражаться и с Тристанским королевством.

- Что ты сказал?

- Неважно.

Хейнкель пожал плечами.

- Мы еще увидимся. Думаю, в следующий раз мы встретимся через три года. ...я выиграю в следующий раз.

- Нет, не выиграешь. Я выиграю.

Они дерзко улынулись друг другу и разошлись.

Вскоре после этого церковь монадизма объявила священную войну.

В Шварцвальд были отправлены полки рыцарей, названные Святыми крестоносцами, во имя 13-й экспедиции.

Весной следующего года, в то самое время, когда Фиория впала в кому, произошла вспышка монстров.

Это опустошило Святых крестоносцев и заставило их отступить.

Кстати, во время сражения пропал без вести Хейнкель.

Люди ходили разные слухи, что он стал приманкой, чтобы дать своим товарищам сбежать, что его убил святой рыцарь Паладин, который завидовал таланту Хейнкеля, и/или что на него напал убийца с Востока.

Прошло 20 лет.

..... Прими клинок моей мести. Искуп свой грех жизнью.

Шантажные письма, написанные кроваво-красными чернилами, были доставлены тем, кто был причастен к исчезновению Хейнкеля.

Один из них, Маркос Матиас, посоветовался со своим братом Лоренсом. .... После отставки Папы Римского я затаил обиду на Хейнкеля и нанял убийцу Востока. Он решил, что тот может

ОТОМСТИТЬ.

Лоуренс вздохнул: "Ты сам себя накручиваешь", - и написал письмо.

Когда Лоуренсу было 15 лет, он посещал аристократическую школу в королевстве Тристан, потому что был - младшим братом папы. Он был одноклассником Фиории. Он решил, что будет лучше обратиться к ней за помощью.

Таким образом, дело дошло до настоящего времени.

<http://tl.rulate.ru/book/26187/1677592>